СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Научная статья
УДК 94(470.317)
DOI: 10.20323/2658-428X-2025-1-25-70
EDN: BOEZTJ

Роль реки Сулы в формировании и развитии первого костромского кремля

Сергей Александрович Кабатов[1]✉, Елена Анатольевна Кабатова[2]
[1]Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, заведующий лабораторией археолого-этнологических исследований, Костромской государственный университет, г. Кострома.
[2]Инженер лаборатории археолого-этнологических исследований, Костромской государственный университет, г. Кострома
[1]kabatov74@mail.ru✉, https://orcid.org/0000-0001-8529-0470
[2]kabatova@bk.ru, https://orcid.org/0009-0007-7359-7134

Аннотация. Вопрос о времени и месте появления любого средневекового города, как правило, всегда был связан со строительством кремля. Выбор участка для его возведения предполагал определенные требования, предъявляемые к топографической характеристики участка. Для обороноспособности кремля выбиралась территория, подступ к которой был максимально ограничен и затруднен. Такие естественные препятствия выполняли функции важных фортификационных элементов. Как правило, их образовывали участки впадения малых рек и ручьев, лучше с крутыми обрывистыми берегами, в более крупные водные артерии. Именно на таком волжском отрезке, ограниченном с СЗ рекой Костромой и с ЮВ – рекой Сулой, был основан первый костромской кремль. С развитием города, увеличением численности населения, изменением способов ведения военных действий, появления новых видов оружия, первый костромской кремль перестал отвечать основным требования кремля, как защитного градостроительного комплекса. После очередного пожара 1413 г. было принято решение не восстанавливать кремль, а построить его в другом месте, отвечающем насущным вызовам своего времени. Так появился Старый город второго костромского кремля. Случившиеся изменения по цепочке причинно-следственных связей вызвали к жизни серию изменений в Костроме, в том числе в градостроительной политике. В условиях меняющейся застройки города, река Сула, будучи изначально небольшой речкой / ручьем, стала неактуальна и не нужна. Она стала засыпаться и уже к концу XVIII в. исчезла вовсе. Сегодня ее местонахождение и размеры удается восстановить только частично. Цель данной статьи заключается в попытке реконструкции и картографировании русла Сулы, определении разницы в отметках ее поймы и коренного берега, определении гидронимики.

© Кабатов С. А., Кабатова Е. А., 2025

Ключевые слова: Кострома; первый костромской кремль; река Сула; река Волга; старый город второго костромского кремля; археологические раскопки

Для цитирования: Кабатов С. А., Кабатова Е. А. Роль реки Сулы в формировании и развитии первого костромского кремля // Социально-политические исследования. 2025. № 1 (25). С. 70-86. http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-70. https://elibrary.ru/BOEZTJ.

SOCIO-POLITICAL HISTORY OF RUSSIA

Original article

The role of the Sula river in the formation and development of the first kostroma kremlin

Sergei A. Kabatov[1]✉, Elena A. Kabatova[2]
[1]Candidate of historical sciences, associate professor at department of history, head of the laboratory of archaeological and ethnological research, Kostroma state university, Kostroma.
[2]Engineer of the laboratory of archaeological and ethnological research, Kostroma state university, Kostroma
[1]kabatov74@mail.ru✉, https://orcid.org/0000-0001-8529-0470
[2]kabatova@bk.ru, https://orcid.org/0009-0007-7359-7134

Abstract. The question on the time and place of foundation of any medieval city, as a rule, has always been associated with the construction of the Kremlin. The choice of the site for its construction implied certain requirements for the topographic characteristics of the site. The defense capability of the Kremlin defined the territory, the approach to which was as limited and difficult as possible. Such natural obstacles served as important fortifications. As a rule, they were formed by the confluence of small rivers and streams, better with very steep banks, into larger waterways. It was on such a Volga segment, bounded by the Kostroma River from the NW and the Sula River from the SE, that the first Kostroma Kremlin was founded. With the development of the city, an increase in the population, a change in the methods of warfare, the emergence of new types of weapons, the first Kostroma Kremlin ceased to meet the basic requirements of the Kremlin as a protective urban planning complex. After another fire in 1413, it was decided not to restore the Kremlin, but to build it in another place that meets the pressing challenges of its time. This is how the Old Town of the second Kostroma Kremlin appeared. The changes in the chain of causal relationships caused a series of changes in Kostroma, including urban planning policy. In the context of the changing development of the city, the Sula River, being initially a small river/stream, was irrelevant and unnecessary. It had been gradually backfilled and disappeared by the end of the XVIII century. Today, its location and size can only be partially restored. The purpose of this article is to attempt to reconstruct and map the Sula channel, determine the difference in the elevations of its floodplain and the indigenous coast, and determine hydronymics.

Key words: Kostroma; the first kostroma kremlin; the sula River; the Volga river; the old town of the second kostroma kremlin; archaeological excavations

For citation: Kabatov S. A., Kabatova E. A. The role of the Sula river in the formation and development of the first kostroma kremlin. *Social and political researches*. 2025;1(25): 70-86. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-70. https://elibrary.ru/BOEZTJ.

Введение

Данная статья направлена на решение вопроса о месте нахождения, размерах ныне не существующей реки Сулы, некогда протекавшей в городе Костроме, и ее роли в вопросе места и времени формирования первого костромского кремля. С целью решения данного вопроса необходимо понимать условия и контекст его строительства.

Методика исследования

Информация по вопросу исследования в письменных источниках крайне малочисленна и очень разрознена, что делает решение данной проблемы очень затруднительным. Итоги археологических работ на интересующем нас участке города также эпизодичны. Тем не менее аккумулирование всей имеющейся на сегодняшний день информации позволило достигнуть цели данного исследования и решить задачи следующим образом.

Ко второй половине IX в. принято относить возникновение Древнерусского государства, которое к этому времени объединяет под своим началом земли разноплеменного населения. Включение Костромского края в состав древнерусских территорий явилось составной частью общего славянского освоения новых земель, приобретшего с середины XI в. и особенно в начале XII в. характер массового движения в так называемые «новые земли». Результат этого явления – первые упоминания в начале XIII в. о городских центрах Костромского края.

На сегодняшний день известно два основных потока освоения Костромского Поволжья русским сельским населением. Это выходцы из Ростово-Суздальского «Ополья» (земли Ростово-Суздальского (Владимирского) княжества). Костромской край изначально входил в состав этого княжества. Второй путь – так называемый «северный» путь – из новгородских земель. Появление новгородцев отмечено археологическими памятниками X–XIII в., известными на левых притоках Волги: Медведице, Мологе, Шексне, Колпи, Суде [Кабатов, 2012]. «В X в. выходцы новгородские, следуя по течению р. Волги, впервые явились в устьях р. Костромы и покорили туземное племя, которое с тех пор слилось со славяно-русским и утратило уже навсегда свой самобытный характер» [Рогов, 1871, с. 14]. О проникновении в окрестности Костромы выходцев из Новгородской земли свидетельствует вещевой материал погребений [Кабатов, 2012].

Вопрос о начале строительства Костромы как городского поселения, на сегодняшний день остается открытым, поскольку Кострома – один из тех городов Ростово-Суздальской земли, о дате основания которых нет прямых известий в летописях. В первый раз Кострома упоминается в списках Воскресенской и Тверской летописей около 1213 г. в повествовании о том, как в усобицу между сыновьями великого князя Всеволода III (Большое Гнездо), Константином Ростовским и Юрием Владимиро-Суздальским, из-за великокняжеского Владимирского стола город Кострома был сожжен Константином как пограничный город, принадлежавший волости его брата Юрия, а жители Костромы отведены в плен в г. Ростов [ПСРЛ, 1846;

ПСРЛ, 1856]. В соответствии с этим мы можем констатировать факт того, что если как город Кострома существует уже в начале XIII в., то его основание логично относить к периоду не позднее XII в. [Кабатов, 2020].

Вопрос об изначальном месте и времени основания Костромы неоднократно поднимался в дореволюционной и советской историографии [Соловьев, 2001; Уваров, 1872; Миловидов, 1886; Лебедев, 2010; Островский, 1855; Татищев, 1768; Козловский, 1840; Ключевский, 2002; Журнал Министерства … , 1900; Баженов, 1905; Диев, 1889; Иловайский, 1880; Карамзин, 1817; Крживоблоцкий, 1861; Кучкин, 1984; Вестник Московского … , 1900] и историографии последних лет [Кабатов, 1998; Кабатов, 1999; Кабатов, 2004; Кабатов, 2020а; Кабатов, 2020б; Кабатов, 2020в].

Обобщающим выводом этих исследований является то, что все авторы, так или иначе, указывают на возникновение Костромы, имевшей первоначально смешанное население из мерян и славян, в период не ранее второй половины IX в., то есть в период проникновения в Костромское Поволжье славянской колонизации [Кабатов, 2020а]. Д. И. Лебедев считал, что Ярослав Всеволодович, начав восстанавливать Кострому после разорения города Батыем в 1237 г., отстроил ее на прежнем месте (рис. 1), на левом берегу при впадении р. Костромы в Волгу, где она изначально, до 1237 г., и возникла [Лебедев, 2010]. Этот указанный отрезок левобережья Волги, ограниченный с СЗ р. Костромой и р. Сулой – с ЮВ, являлся наиболее выгодным и в стратегическом, и в торгово-промышленном отношении, нежели участок правого берега – совершенно открытый и удобный для нападения с южной стороны. Участок между Сулой и Костромой с трех сторон был окружен водой: с южной стороны текла р. Волга, с западной – р. Кострома[1], с восточной – р. Сула, а с северной стороны пролегали непроходимые лесные дебри и болота, где жители могли в крайнем случае укрыться от врага (рис. 2).

Рис. 1. Кострома (первый кремль) в окрестностях реки Сулы. Фрагмент старинной иконы по Д. И. Лебедеву

Рис. 2. Костромской кремль (первый) по Д. И. Лебедеву. XVII в.

В настоящее время о виде Костромы того времени мы не имеем четких данных. Немногочисленные на сегодняшний день археологические материалы[2] дают очень скудную информацию по этому вопросу. Единственным логичным ответом на данный вопрос будет являться прямая хронологическая аналогия с другими, соседними городами Владимирского княжества этого времени, например, Ростовом, Владимиром, Ярославлем. Для этого периода характерны определенные строительные и архитектурные приемы, необходимые при строительстве города. Так, например, Ростов включал в себя кремль, «рубленый» город (укрепленный бревенчатыми стенами) и город «земляной» (внешний, окруженный валом с деревянным тыном со стоячими заостренными бревнами и деревянными боевыми башнями и воротами). К земляному городу примыкали посады и слободы. Внутри «рубленого города» («детинца») стояли деревянные княжеские и боярские терема и епископские палаты. Тут же находился каменный соборный храм Успения Пресвятой Богородицы и другие большие важные храмы – Михаила Архангела и Иоанна Предтечи [Иловайский, 1880]. Подобная градостроительная ситуация наблюдается и во Владимире, который состоял из внутреннего города / детинца (впоследствии кремля) и внешнего города / острога. Внутри кремля, почти над самым обрывом Клязьмы, находился соборный храм Успения Богородицы, неподалеку княжеский двор; с западной и северной стороны его огибала речка Лыбедь, впадающая в Клязьму [Иловайский, 1880]. Кремль и детинец в Ярославле располагались на мысу между Волгой, устьем Которосли и ее притоком Медведицей; поселение за Медведицей, обнесенное валом, образовало так называемый Земляной город. В кремле на крутом берегу Волги находились деревянный княжий терем и каменный Успенский собор, построенный известным зодчим К. В. Ростовским. На территории Земляного города был другой каменный храм, Спасо-Преображенский, с монастырем, заложенным Ярославом Всеволодовичем и оконченный его сыном Всеволодом (Большое гнездо) [Иловайский, 1880].

Вполне вероятно, что Ярослав Всеволодович восстанавливал Кострому с учетом норм и приемов в строительстве и архитектуре своего времени. Его подросший сын, первый удельный князь костромской Василий Всеволодович (после смерти своего отца в 1246 г. утвержден по его воле на Костромском княжении [ПСРЛ 1, 1846; ПСРЛ 7, 1856], продолжил эту градостроительную традицию, характерную для данного территориально-временного континуума. Со времени своего возникновения Кострома входила в состав Великого княжества Владимирского и представляла собой крепость, контролирующую участок волжского пути от Ярославля до Городца Радилова, а также важный путь на север по р. Кострома.

Городской детинец, по косвенным данным, находился на высоком левом берегу Волги близ устья Сулы, на ее правом берегу (территория современного перекрестка улиц Пятницкой и Островского). В 1960-х-1990-х гг. Г. Н. Яблокова и Т. М. Липсон в строительной траншее близ перекрестка современного проспекта Текстильщиков и улицы Спасокукоцкого собрали материалы, принадлежавшие разрушенному погребению древнерусского времени, М. В. Фехнер в том же месте исследовала еще два таких же погребения, что позволяет предполагать здесь наличие курганного могильника

XII–XIII вв., насыпи которого давно были спланированы строительными работами, С. И. Алексеев проводил серию археологических исследований, которые позволили констатировать наибольшую мощность культурного слоя на участках, прилегающих к перекрестку современных улиц Островского и Пятницкой, где располагались древнейший детинец города на Суле и его посад. С. Е. Алексеевым на месте современного дома по адресу Пятницкая, д. 4 при охранно-спасательных работах были выявлены остатки укреплений древнего детинца Костромы на Суле и предположительно установлены его размеры. Со стороны покатого склона волжского берега им исследованы остатки рва шириной до 18 м, глубиной до 4 м, шедшего перпендикулярно течению Сулы. Поперечное сечение рва имело форму трапеции, внутренняя его сторона была укреплена частоколом. Этот ров, являвшийся частью укреплений западной и ЮЗ линии обороны детинца, по размерам и типологически соответствует мощным дерево-земляным крепостям, которые возводились на Руси после середины XII в. Северо-восточная линия укреплений проходила примерно по современной улице Островского (бывшая Мшанская), северо-западная – по линии бывшей улицы Спасской, юго-восточная – вдоль берега Сулы. Размеры детинца с северо-запада на юго-восток составляли порядка 160 м, с юго-запада на северо-восток – около 80 м, площадь превышала 1 га [Алексеев, 1995].

Результаты исследования

Знакомство с Сулой возникает только в контексте вопроса места и времени основания первого костромского кремля. Поскольку река, как таковая, представляла собой очень небольшую по длине водную артерию, применение термина река здесь будет иметь довольно условный характер. Если придерживаться точному соответствию формы и содержания, то это скорее всего ручей с ярко выраженной топографической характеристикой (пойма, надпойменные террасы, коренной берег), который имел слабую водную подпитку и, возможно, превращался в реку только во время обильных дождей и период таяния снегового покрова. Какие-либо данные об описании Сулы, не имевшие никакой значимости в жизни городского населения и градостроительной ситуации, в исторических источниках отсутствуют. Река везде, где она упоминается в источниках или литературе, или указана на рисунках, дается только с точки зрения ее топографической ситуации, которая важна была на период времени основания и существования первого костромского кремля.

Таким образом, мы можем констатировать тот факт, что Сула, как река, была интересна основателям первого костромского кремля только с точки зрении ее топографической характеристики, и выполняла она исключительно роль защиты кремля с восточной стороны, являясь на данном участке естественным фортификационным элементом.

Ее местоположение позиционировать довольно сложно в силу практически полного отсутствия сведений. Единственным письменным источником, позволяющим определить ее примерную трассировку, является писцовая книга Костромы «Письма и меры Ивана Бутурлина» 1627/28 – 1629/30 годов. Список (копия) именной перечневой росписи служилых людей Костромы и постатейной росписи костромского кремля 1678 г., подробно описывающей стены и башни Старого и Нового города с имеющимся там во-

оружением, собраны в дореволюционное время членами Костромской губернской ученой архивной комиссии. Список, выполненный скорописью в первой половине XVIII в., хранился в Государственном архиве Костромской области (ГАКО, ф. 179 (Костромская губернская ученая архивная комиссия), оп. 3, д. 122; ф. 558, оп. 2, д. 133) и в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 1113), в 1982 г. был утрачен во время пожара. Текст росписи однако сохранился в фотокопии на микрофильме (рис. 3). Еще один список, которым пользовался И. В. Баженов при написании своей работы «Костромской кремль», в начале XX в. хранился в костромском Богоявленско-Анастасиином женском монастыре.

Для публикации данных материалов использовалась рукописная копия, выполненная А. А. Григоровым, и публикация текста документа дается по микрофильму, изготовленному в 1974 г. и запечатлевшему утраченный список XVIII в. [Костромской кремль, 2018]. Этот текст имеет некоторые отличия от публикации 2002 г. План дорегулярной городской застройки, который дается в Писцовой книги, довольно условен, а местоположение русла не имеет четких привязок.

Рис. 3. Список с Писцовой книги (ГАКО, ф. 558,оп. 2, д. 133, л. 546об-547)

Определение более-менее точного позиционирования возможно только на основании археологических исследований. Серия участков данных изысканий позволяет воссоздавать не только реальную историческую картину градостроительной ситуации, ее динамику развития, но и четко определить существовавшие здесь ранее топографические объекты, такие, как возвышенность (мыс), низина (русло) и т. д. Выполненный нами совмещенный план дорегулярной застройки (по С. С. Смирнову) и регулярной (современной) планировки города позволяет относительно точно позиционировать местонахождение искомой р. Сулы (рис. 4).

Рис. 4. Совмещенный план (по С. А. Кабатову) дорегулярной застройки (по С. С. Смирнову) и регулярной (современной) планировки города

Немногочисленные археологические данные имеются только для нижней половины реки (рис. 4). Так, кроме указанных выше работ С. И. Алексеева, в 2010 г. Костромским государственным университетом под руководством С. А. Кабатова выполнены охранно-спасательные археологические мероприятия на участке строительства, ограниченном ул. Симановского, ул. Пятницкой, пр. Текстильщиков, пл. им. И. Сусанина (квартал 5), в границах объекта археологического наследия регионального значения «Участок культурного слоя посада по бывшей Стрелиной и Немецкой (Агатиловой) улицам», XIII-XVIII вв. [Кабатов, 2011]. В результате стратиграфически было зафиксировано четыре условных строительных горизонта (рис. 5-6), которые отображают реальную картину динамики освоения участка. В основании выделения горизонтов положен принцип качественного изменения характера участка, отображающегося в структуре культурных напластований.

Рис. 5. г. Кострома, участок строительства, ограниченный ул. Симановского, ул. Пятницкой, пр. Текстильщиков, пл. им. И. Сусанина (квартал 5). ОАН «Участок культурного слоя посада по бывшей Стрелиной и Немецкой (Агатиловой) улицам», XIII-XVIII вв. Раскоп I. Фото СВ стенки (кв. А-1). Вид с ЮЗ

Рис. 6. г. Кострома, участок строительства, ограниченный ул. Симановского, ул. Пятницкой, пр. Текстильщиков, пл. им. И. Сусанина (квартал 5). ОАН «Участок культурного слоя посада по бывшей Стрелиной и Немецкой (Агатиловой) улицам», XIII-XVIII вв. Раскоп I. Фото ЮВ стенки (кв. 1-Г/А). Общий вид с СЗ

Первое в хронологическом плане освоение данной территории напрямую связано с естественной ситуацией палеорельефа и периодом «жизни» первого костромского кремля. На этом этапе (не ранее XII – рубеж XV-XVI в.) идет освоение коренного правого берега Сулы вплоть до самого ее русла. Напластования этого времени сформированы темно-серой и серой супесью. Все слои фиксируются только, начиная с ребра коренника и далее вниз к Суле (возможно, они изначально были и на коренном берегу, но последующее освоение участка уничтожило их). Горизонт включает в себя как минимум 3 строительных периода (рис. 7).

Рис. 7. г. Кострома, участок строительства, ограниченный ул. Симановского, ул. Пятницкой, пр. Текстильщиков, пл. им. И. Сусанина (квартал 5). ОАН «Участок культурного слоя посада по бывшей Стрелиной и Немецкой (Агатиловой) улицам», XIII-XVIII вв. на участке строительства, ограниченном ул. Симановского, ул. Пятницкой, пр. Текстильщиков, пл. им. И. Сусанина (квартал 5). Раскоп I: стратиграфия профилей

Трудно определить характер освоения участка в рамках сетки раскопа, поскольку слои на коренном берегу разрушены поздними строительными работами, а в слоях, фиксирующихся по спуску берега, никаких объектов не выявлено. Немногочисленный материал как индивидуальный, так и массовый, встреченный в этих слоях, может свидетельствовать о слабой интенсивности освоения участка (периферийная территория посада первого костромского кремля). Начало формирования следующего этапа связано со строительством Нового города второго костромского кремля (рис. 4). Со строительством 2-го костромского кремля – это территория к северу от Сульской (Рождественской наугольной) и Васильевской выводной башен; к юго-востоку от трассы дорегулярной улицы Калачной; к северу от церкви Василия Кесарийского, Рождества Христова: «На Суле у Нового города. Церковь великого святителя Василия Кесарейского древена клецки» [ПКК, 2004, с. 284]. Южнее участка исследования – Анастасьинский монастырь с церковью: «На Костроме ж на посаде. За Новым городом на Суле. Пречистые Богородицы риз положенье девич Настасеин монастырь. А в монастыре церковь Пречистые Богородицы риз положенье, да предел Михаила Малеина, да другой предел Мученицы Настасеи …» [ПКК, 2004, с. 285], который в 1764 г. был упразднен, а в 1778 г. его строения пострадали от пожара.

Этот строительный горизонт представлен слоями, сформированными щепой, органикой и черно-серой супесью, включающими в себя помимо керамического комплекса остатки битого кирпича и незначительные фрагменты следов пожарищ (рис. 7). На данном этапе происходило наиболее активное освоение участка, когда формирующиеся слои полностью нивелировали участок и выводили на один горизонтальный уровень дневную поверхность своего времени. Здесь уже перепад высот, связанный с особенностью палеорельефа, не читается. Горизонт включает в себя не менее 3-х (не более 7) строительных периодов. Период формирования – вряд ли ранее рубежа XV-XVI – XIX в. Следующий этап связан с формированием темно-коричневой и черно-коричневой супеси на данном участке и имеет как минимум 3 строительных периода (рис. 7). Период формирования – не ранее рубежа XIX-XX – 1-я половина XX в. Последний, наиболее поздний по времени формирования, этап представ-

лен черно-серой гуммированной супесью, слоями пестроцвета, темно-коричневой супесью (рис. 7). Во всех случаях слои включают в себя поздний строительный, бытовой и хозяйственный мусор. Несомненно, этот горизонт относится ко времени формирования позднего строительного периода – периода современности [Кабатов, 2011].

Для нас в данной ситуации важна фиксация факта начала спуска коренника к пойме русла Сулы. Это дает возможность на данном участке города однозначно позиционировать на местности правый берег реки.

Проведенные охранно-спасательные археологические мероприятия в 2022-2023 гг. под руководством С. А. Кабатова в дельте правого берега Сулы (рис. 4, выделено красным) на «Участке культурного слоя на территории и вблизи первого кремля» XII-XVIII в. и «Участке культурного слоя посада города» XII-XVIII вв. по адресу ул. 1 Мая, 17 [Кабатов, 2023] *выявили уникальный материал, на основании которого стали возможны следующие выводы*. Данная территория начинает осваиваться уже вероятно с конца XI в., причем сразу как городская. Участок исторически расположен на довольно ровной площадке надпойменной террасы Волги, примыкающей с ЮЗ к кореннику. С учетом частичной реконструкции палеорельефа местности, имея данные об уровне залегания материка, можно констатировать факт того, что на этапе появления здесь первых признаков городской территории рельеф был иной. Уровень дневной поверхности надпойменной террасы Волги в этом месте был на 3,5-5 м ниже современного и разница этого уровня с уровнем дневной поверхности коренника того времени составляла порядка 30 м, а возможно, и чуть больше. В период начала городской дорегулярной застройки в этом районе коренник довольно сильно возвышался над территорией, прилегающей со стороны Волги и Сулы, доминируя в топографическом плане.

С начала формирования здесь городской территории (рис. 4) это был участок церкви Успение Пречистые Богородицы с некрополем. В 1762 г. на территории некрополя строится каменная церковь «Божией матери Успения», освященная в 1786 г. Сам факт строительства, прорезающий конструктивные элементы уличной дорегулярной планировки, свидетельствует о том, что меняется градостроительная ситуация и начинается застройка города по-новому, регулярному плану. Прилегающая к храму Божией Матери Успения территория начинает активно осваиваться и застраиваться: к СЗ появляется лесозавод Набатова (ныне АО «Фанплит»), а к ЮВ – лесозавод Бычкова (в недавнем прошлом АО «Костромамебель»). Храм закрыли в 1929 г., в его здании открыли так называемый Клуб безбожников, а в начале 1930-х гг. храм был разобран [Кабатов, 2023].

К сожалению, на прямо противоположном, левом берегу Сулы, на «Участке культурного слоя посада города» XII-XVIII вв. по адресу ул. 1 Мая, д. 15 охранно-спасательные полевые археологические исследования проведены не были, и уникальная историческая информация о территории посада первого костромского кремля при земляных строительных работах была полностью уничтожена.

Информация, полученная в результате земляных строительных работ в этом районе, четко отображает трассировку русла Сулы, указанную на рис. 4.

Сула, по всей видимости, после строительства Старого города второго костромского кремля с первой трети XV в. [Кабатов, 2020в] теряет свою основную фортификационную функ-

цию и постепенно превращается в место городской стихийной свалки.

Тем не менее естественно-топографические фортификационные функции реки вновь стали актуальны и востребованы при строительстве Нового города второго костромского кремля (рис. 4) [Кабатов, 2020б]. Строительство дополнительных оборонительных сооружений было вызвано тем, что в 1618 г. польский королевич Владислав, осаждавший с войском Троице-Сергиеву лавру, отправил сильный отряд в галичские, костромские и ярославские земли. К счастью, это войско не достигло ни Костромы, ни Галича, поскольку 24 ноября оно было разбито воеводой Бутурлиным в Ильине, в поместье Нефедьева (Ярославская область). По всей вероятности, именно это послужило мотивацией строительства вокруг торговой площади и рядов «на случай осадного положения» к северо-западу от Старого города второго костромского кремля – деревянной стены с 23 башнями, 6 воротами и рва с перекидными мостами с восточной и северной стороны. Строительство закончилось в 1619 г. Огороженная территория, которая ранее именовалась как Китай-город, теперь стала называться Новым городом. Основное отличие Нового города от Старого – отсутствие вала. Новый город находился на участке от кремля до Сулы и Анастасиина монастыря и от Волги до церквей Воскресенской и Благовещенской [Кабатов, 2020в].

Постепенно превращаясь в городскую свалку к концу XVIII в., с учетом меняющейся градостроительной политики и реальной ситуацией застройки, судьба Сулы, как реки, была предрешена. Поводом для засыпки практически всего русла стал страшный пожар 1789 г., который уничтожил в Новом городе почти все лавки и за валом в кремле все оставшиеся деревянные здания (осталось только четыре частных дома, но и они были снесены). Во время пожара сгорел и главный Спасский деревянный мост через ров из Нового города в кремль. Вместо моста была устроена земляная гать. С этого времени русло реки стало интенсивно засыпаться. В 80-е гг. XVIII в. русло реки «убирается» в трубы, отводившие водные потоки в Волгу. Фрагмент такой трубы, квадратной в сечении выявлен при охранно-спасательных работах 2010 г. (рис. 6). De facto мы можем констатировать, что река на период конца XVIII – начала XIX в. уже была полностью засыпана. Об этом свидетельствует активно развернувшаяся застройка центральной части города, сохранившаяся до нашего времени [Памятники архитектуры, 1996-1997].

Относительно этимологии гидронима «Сула» очень много неясного и однозначного ответа получить невозможно. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона даются два значения: приток реки Днепр, вытекающий из Сумского уезда Харьковской губернии и левый приток реки Печоры [Энциклопедический словарь … , 1901]. В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля читаем: «Сула – если говорить о человеке – вертлявый, суетливый… В архаическом понимании Сулой – водоворот, заверть, заворотное течение, толчея на месте» [Толковый словарь … , 2006, с. 356]. Интересно, что у этого же автора дано следующее определение термина «Судак»: «Судак или судон – сула, рыба» [Толковый словарь … , 2006, с. 363]. Иных сколько-нибудь авторитетных и обоснованных толкований этого термина мы не имеем.

Заключение

Сула (рис. 4), берущая свое начало от современного городского пруда Шаговского[3], петляя, тянулась практически

параллельно Волге примерно на расстояние 1 км[4]. Затем река делала поворот по дуге против часовой стрелке[5] и практически под прямым углом[6] впадала в Волгу. Именно на участке выпрямления русла, где, по всей видимости, находился наиболее обрывистый берег (правый), и был основан первый костромской кремль. Стратиграфические данные археологических исследований позволяют говорить о том, на участке поворота Сулы к Волге[7] разница высот уровня поймы Сулы и ее правого коренного берега составляла не менее 3 м; а уровень дневной поверхности надпойменной террасы Волги в месте впадения Сулы в Волгу на тот период имел разницу порядка 30 м, а возможно, и чуть больше. Участок местоположения первого кремля довольно сильно возвышался над территорией, прилегающей со стороны Волги и Сулы, доминируя в топографическом плане.

После пожара 1413 г. и «переезда» «городской администрации» на территорию нового кремля (Старый город второго костромского кремля) (рис. 4), Сула теряет за ненадобностью свою основную фортификационную функцию, которая в ¾ XVIII в. ненадолго вновь была востребована при строительстве Нового города. Однако уже с середины XVIII в. река начинает активно засыпаться и к концу XVIII в. она практически на всем своем прежнем протяжении перестает фиксироваться.

Частично местонахождение русла реки в современной городской застройке мы можем наблюдать и сегодня, если идти от Кукольного театра по ул. Островского до перекрестка с ул. Пятницкой. Пройдя от театра через перекресток, мы условно пройдем с левого берега Сулы на правый и войдем в первый костромской кремль.

Выполненное исследование подчеркивает перспективность подобных комплексных исследований городских территорий средневекового русского города особенно в условиях активного антропогенного воздействия в результате различных строительных земляных работ на культурные слои объектов культурного наследия.

Примечания

[1] Название самой р. Костромы было мало известно даже в первой половине XIV в. В рукописи, носящей заглавие «Воскресенская летопись, что у Соли-Галичской», говорится, что галичский князь Феодор Семенович, основатель Солигалича, лета 6843/1335, когда прибыл туда для построения Воскресенского монастыря, то не знал и не мог наведаться, какая река протекает тем местом. Поэтому он послал лодку, чтобы наведаться об имени реки. Посланные плыли до г. Костромы и там узнали, что это р. Кострома. Очевидно, что не р. Кострома была названием городу, а город – реке *(Костромские губернские ведомости. 1858. № 37. С. 460–436).*

[2] Ни научно-исследовательские, ни охранно-спасательные археологические исследования (раскопки) непосредственно внутри первого костромского кремля, то есть на территории, огороженной с северо-запада р. Костромой и с юго-востока – р. Сулой, практически не проводилось. Подобное невозможно, в первую очередь, потому, что более половины всей этой территории (западная часть) занято ОАО по производству фанеры и древесно-стружечных плит «Фанплит» (10 апреля 1919 года Костромской фанерный завод братьев Горлиных был национализирован и передан в распоряжение Костромского губернского совнархоза и получил новое название – «Красный фанерщик», в 1939 году – наименование Костромской фанерный завод),

остальная часть этой территории занята зданиями частного сектора и государственных учреждений, которые (здания) большей частью построены еще на рубеже XIX–XX вв. По центру всей этой территории, параллельно р. Волге, идет трасса улицы Островского (дорегулярное название – Мшанская).

[3] ССВ часть современного квартала 9.

[4] Современный квартал 9, ЮЗ окончание кварталов 8-7, южная часть кварталов 6-5.

[5] Территория современных кварталов 5-4.

[6] СЗ часть квартала 3.

[7] Территория примыкает к кремлю с СВ.

Библиографический список

1. Алексеев С. И. История формирования городских территорий Костромы // Памятники истории и архитектуры Европейской России (исследование, реставрация, охрана). Нижний Новгород : [Б.и.], 1995. С. 232-243.

2. Баженов И. В. Костромской кремль. Кострома : Изд-во Костромской губернской архивной комиссии, 1905. 27 с.

3. Вестник Московского археологического общества. 1891. Т. 1.

4. Диев М. Я. Историческая записка о г. Костроме: черновая рукопись из библиотеки А. Титова. № 4019 // Библиотека Общества любителей древней письменности в Петербурге. 1889.

5. Журнал Министерства народного просвещения. 1900. С. 15.

6. Иловайский А. История России. Т. 2. Москва : Тип. П. Лебедева, 1880. 578 с.

7. Кабатов С. А. Источнико-историографическое изучение вопроса существования второго костромского кремля (статья №1) / С. А. Кабатов, Е. А. Кабатова // Вестник Костромского государственного университета. 2020а. Т. 26, № 1. С. 8-20.

8. Кабатов С. А. Источнико-историографическое изучение вопроса существования второго костромского кремля (статья 2) / С. А. Кабатов, Е. А. Кабатова // Вестник Костромского государственного университета. 2020б. Т. 26, № 2. С. 10–35. DOI 10.34216/1998 0817-2020-26-2-10-35.

9. Кабатов С. А. Источнико-историографическое изучение вопроса существования второго костромского кремля (статья 3) / С. А. Кабатов, Е. А. Кабатова // Вестник Костромского государственного университета. 2020в. Т. 26, № 3. С. 24–39. DOI https://doi. org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-24-39.

10. Кабатов С. А. Краткая информация (справка) о результатах археологических исследований в 2022-2023 гг. по адресу: Костромская область, Костромской район, г. Кострома, ул. 1 Мая 17 на участке строительства объекта капитального строительства – многоквартирный жилой комплекс с кадастровым номером земельного участка 44:27:040116:7 на территории объекта культурного наследия федерального значения «Участок культурного слоя на территории и вблизи первого кремля» XII-XVIII вв. и «Участок культурного слоя посада города» XIII-XVIII в. Кострома : Историко-археологическое общество «Кострома», 2023. 112 с.

11. Кабатов С. А. Отчет об археологических исследованиях в 2010 г. в г. Костроме по адресу: территория, ограниченная улицами Симановского, Пятницкой, проспектом Текстильщиков, пл. И. Сусанина (квартал 5) (по Генплану дома №2-3) и ул. Нижняя Дебря 15. Том I – III, Кострома, 2011 / сост. С. А. Кабатов. Кострома : КГУ, 2011.

12. Кабатов С. А. Поселения и жилища Костромского Поволжья в XIII-XV вв. (В контексте археологических источников) // Вестник Костромского государственного университета. 1999. Вып.3 (21). С. 91-93.

13. Кабатов С. А. Поселения и жилища Костромского Поволжья в XIII-XVII вв. // Интеграция археологических и этнографических исследований. Ч. 1. Омск : Изд-во ОмГУ, 1998. С. 37-43.

14. Кабатов С. А. Этнокультурная история сельского населения Костромского края (до золотоордынского времени) // Вестник Костромского государственного университета. 2012. Т. 18, № 1. С. 317–320.

15. Карамзин Н. М. «История государства российского». В 8 т. Санкт-Петербург : Военная типография Главного штаба Его Императорского Величества, 1817.

16. Ключевский В. О. Курс русской истории. Т. 1. Москва : Историческая литература, 2002. 298 с.

17. Козловский А. Д. Взгляд на историю Костромы. Москва : Тип. Николая Степанова, 1840. 203 с.

18. Костромской кремль: сборник материалов / сост. А. В. Семенова Кострома : Костромская епархия Русской Православной Церкви, 2018. 552 с.

19. Кржижоблоцкий Я. Материалы для геогр[афии] и статистики России. Костромская губерния. Санкт-Петербург : типография Н. Тиблена и К°, 1861. 638 с.

20. Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. Москва : Наука, 1984. 353 с.

21. Лебедев Д. И., прот. История соборных храмов Феодоровского и Успенского в городе Костроме в связи с повестью о Феодоровской иконе Богоматери, краткой историей и топографией древнего города. Кострома : Костромаиздат, 2010. 175 с.

22. Миловидов И. В. Очерк истории Костромы с древнейших времен до царствования Михаила Федоровича. Кострома : Тип.-лит. Ф. А. Фальк, 1886. 179 с.

23. Островский П. Ф. Историческое описание Костромского Успенского собора. Москва : В типографии В. Готье, 1855. 256 с.

24. Памятники архитектуры Костромской области: Каталог Вып. 1. В 2-х ч. / [Под общ. ред. В. Б. Корозина]. Кострома : Комитет по делам культуры и искусства администрации Костромской области, Государственный научно-производственный центр по сохранению, реставрации и использованию историко-культурного наследия, 1996-1997.

25. Писцовая книга г. Костромы 1627/28 – 1629/30 гг. Кострома : Костромаиздат, 2004. 438 с. (ПКК).

26. Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи. Санкт-Петербург : Типография Императорской академии наук, 1846. 392 с. (ПСРЛ).

27. Полное собрание русских летописей. Т. 7. Летопись по Воскресенскому списку / подг. к изд. Я. И. Бередниковым, А. Ф. Бычковым, под ред. А. С. Норова. Санкт-Петербург Типография Императорской академии наук, 1856. 358 с. (ПСРЛ).

28. Рогов П. И. Описание Костромской губернии в историческом и географическом отношениях. Санкт-Петербург : Изд-во журнала «Мирской вестник», 1871. 47 с.

29. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 2. От конца правления Ярослава I до конца правления Мстислава Торопецкого, 1054–1228 гг. Москва : АСТ, Фолио, 2001. 530 с.

30. Татищев В. Н. История Российская. В 5-и т. Москва : Напечатано при Императорском Московском университете, 1768.

31. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 томах. Том 4. Р-Я. / В. И. Даль. Москва : РИПОЛ классик, 2006. 660 с.

32. Уваров А. С. Меряне и их быт по курганным раскопкам. Москва : Синодальная типография, 1872. 230 с.

33. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXXII (63). Судоходные сборы – Таицы. Санкт-Петербург: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1901. 499 с.

Reference list

1. Alekseev S. I. Istorija formirovanija gorodskih territorij Kostromy = History of ormation of urban areas in Kostroma // Pamjatniki istorii i arhitektury Evropejskoj Rossii (issledovanie, restavracija, ohrana). Nizhnij Novgorod : [B.i.], 1995. S. 232-243.

2. Bazhenov I. V. Kostromskoj kreml' = Kostroma Kremlin. Kostroma : Izd-vo Kostromskoj gubernskoj arhivnoj komissii, 1905. 27 s.

3. Vestnik Moskovskogo arheologicheskogo obshhestva = Bulletin of Moscow Archaeological Society. 1891. T. 1.

4. Diev M.Ja. Istoricheskaja zapiska o g. Kostrome: chernovaja rukopis' iz biblioteki A. Titova. № 4019 = Historical note about the city of Kostroma: a draft manuscript from the library of A. Titov. № 4019 // Biblioteka Obshhestva ljubitelej drevnej pis'mennosti v Peterburge. 1889.

5. Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshhenija = Journal of the Ministry of Education 1900. S. 15.

6. Ilovajskij A. Istorija Rossii = History of Russia. T. 2. Moskva : Tip. P. Lebedeva, 1880. 578 s.

7. Kabatov S. A. Istochniko-istoriograficheskoe izuchenie voprosa sushhestvovanija vtorogo kostromskogo kremlja (stat'ja №1) = Source-historiographic study of the existence of the second Kostroma Kremlin (article No. 1) / S. A. Kabatov, E. A. Kabatova // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020a. T. 26, № 1. S. 8-20.

8. Kabatov S. A. Istochniko-istoriograficheskoe izuchenie voprosa sushhestvovanija vtorogo kostromskogo kremlja (stat'ja 2) = Source-historiographic study of the existence of the second Kostroma Kremlin (Article 2) / S. A. Kabatov, E. A. Kabatova // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020b. T. 26, № 2. S. 10–35. DOI 10.34216/1998 0817-2020-26-2-10-35.

9. Kabatov S. A. Istochniko-istoriograficheskoe izuchenie voprosa sushhestvovanija vtorogo kostromskogo kremlja (stat'ja 3) = Source-historiographic study of the existence of the second Kostroma Kremlin (Article 3) / S. A. Kabatov, E. A. Kabatova // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020v. T. 26, № 3. S. 24–39. DOI https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-24-39.

10. Kabatov S. A. Kratkaja informacija (spravka) o rezul'tatah arheologicheskih issledovanij v 2022-2023 gg. po adresu: Kostromskaja oblast', Kostromskoj rajon, g. Kostroma, ul. 1 Maja 17 na uchastke stroitel'stva ob#ekta kapital'nogo stroitel'stva – mnogokvartirnyj zhiloj kompleks s kadastrovym nomerom zemel'nogo uchastka 44:27:040116:7 na territorii ob#ekta kul'turnogo nasledija federal'nogo znachenija «Uchastok kul'turnogo sloja na territorii i vblizi pervogo kremlja» XII-XVIII vv. i «Uchastok kul'turnogo sloja posada goroda» XIII-XVIII v. = Brief information (reference) on the results of archaeological research in 2022-2023. : Kostroma region, Kostroma district, Kostroma, May 1 st., 17 on the construc-

tion site of a capital construction object – an apartment complex with a cadastral number of a land plot 44:27:040116:7 on the territory of a cultural heritage site of federal significance "A plot of a cultural layer on the territory and near the first Kremlin" XII-XVIII centuries. and "A plot of a cultural layer of the city's posad" XIII-XVIII centuries.Kostroma : Istoriko-arheologicheskoe obshhestvo «Kostroma», 2023. 112 s.

11. Kabatov S. A. Otchet ob arheologicheskih issledovanijah v 2010 g. v g. Kostrome po adresu: territorija, ogranichennaja ulicami Simanovskogo, Pjatnickoj, prospektom Tekstil'shhikov, pl. I. Susanina (kvartal 5) (po Genplanu doma №2-3) i ul. Nizhnjaja Debrja 15. Tom I – III, Kostroma, 2011 = Report on archaeological research in 2010 in Kostroma at the address: territory bounded by Simanovsky, Pyatnitskaya streets, Tekstilshchikov avenue, I. Susanin Sq.(quarter 5) (according to the General Plan of house No. 2-3) and Nizhnyaya Debrya, 15. Volume I – III, Kostroma, 2011/ sost. S. A. Kabatov. Kostroma : KGU, 2011.

12. Kabatov S. A. Poselenija i zhilishha Kostromskogo Povolzh'ja v XIII-XV vv. (V kontekste arheologicheskih istochnikov) = Settlements and dwellings of the Kostroma Volga region in the XIII-XV centuries. (In the context of archaeological sources) // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 1999. Vyp.3 (21). S. 91-93.

13. Kabatov S. A. Poselenija i zhilishha Kostromskogo Povolzh'ja v XIII-XVII vv. = Settlements and dwellings of the Kostroma Volga region in the XIII-XVII centuries // Integracija arheologicheskih i jetnograficheskih issledovanij. Ch. 1. Omsk : Izd-vo OmGU, 1998. S. 37-43.

14. Kabatov S. A. Jetnokul'turnaja istorija sel'skogo naselenija Kostromskogo kraja (do zolotoordynskogo vremeni) = Ethnocultural history of the rural population of the Kostroma Territory (before the Golden Horde time) // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. T. 18, № 1. S. 317–320.

15. Karamzin N. M. «Istorija gosudarstva rossijskogo» = "History of the Russian state". V 8 t. Sankt-Peterburg : Voennaja tipografija Glavnogo shtaba Ego Imperatorskogo Velichestva, 1817.

16. Kljuchevskij V. O. Kurs russkoj istorii = Course of Russian history. T. 1. Moskva : Istoricheskaja literatura, 2002. 298 s.

17. Kozlovskij A. D. Vzgljad na istoriju Kostromy = A look at the history of Kostroma Moskva : Tip. Nikolaja Stepanova, 1840. 203 s.

18. Kostromskoj kreml' = Kostroma Kremlin: sbornik materialov / sost. A. V. Semenova Kostroma : Kostromskaja eparhija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2018. 552 s.

19. Krzhivoblockij Ja. Materialy dlja geogr[afii] i statistiki Rossii. Kostromskaja gubernija = Materials for geography and statistics of Russia. Kostroma province. Sankt-Peterburg : tipografija N. Tiblena i K°, 1861. 638 s.

20. Kuchkin V. A. Formirovanie gosudarstvennoj territorii Severo-Vostochnoj Rusi v X–XIV vv. = The formation of the state territory of North-Eastern Russia in the X-XIV centuries. Moskva : Nauka, 1984. 353 s.

21. Lebedev D. I., prot. Istorija sobornyh hramov Feodorovskogo i Uspenskogo v gorode Kostrome v svjazi s povest'ju o Feodorovskoj ikone Bogomateri, kratkoj istoriej i topografiej drevnego goroda = The history of the cathedral churches of Feodorovsky and Uspensky in the city of Kostroma in connection with the story of the Feodorovsky icon of the Mother of God, a brief history and topography of the ancient city Kostroma : Kostromaizdat, 2010. 175 s.

22. Milovidov I. V. Ocherk istorii Kostromy s drevnejshih vremen do carstvovanija Mihaila Fedorovicha = An essay on the history of Kostroma from ancient times to the reign of Mikhail Fedorovich. Kostroma : Tip.-lit. F. A. Fal'k, 1886. 179 s.

23. Ostrovskij P. F. Istoricheskoe opisanie Kostromskogo Uspenskogo sobora = Historical description of the Kostroma Assumption Cathedral Moskva : V tipografii V. Got'e, 1855. 256 s.

24. Pamjatniki arhitektury Kostromskoj oblasti = Architectural monuments of the Kostroma region: Katalog. Vyp. 1. V 2-h ch. / [Pod obshh. red. V. B. Korozina]. Kostroma : Komitet po delam kul'tury i iskusstva administracii Kostromskoj oblasti, Gosudarstvennyj nauchno-proizvodstvennyj centr po sohraneniju, restavracii i ispol'zovaniju istoriko-kul'turnogo nasledija, 1996-1997.

25. Piscovaja kniga g. Kostromy 1627/28 – 1629/30 gg. (PKK) = The scribe book of Kostroma 1627/28 – 1629/30 (PAC). Kostroma : Kostromaizdat, 2004. 438 s.

26. Polnoe sobranie russkih letopisej (PSRL). T. 1. Lavrent'evskaja i Troickaja letopisi = Complete collection of Russian annals (PSRL). VOL. 1. Lavrentievskaya and Trinity annals. Sankt-Peterburg : Tipografija Imperatorskoj akademii nauk, 1846. 392 s.

27. Polnoe sobranie russkih letopisej PSRL. T. 7. Letopis' po Voskresenskomu spisku = Complete collection of Russian chronicles of the PSRL. VOL. 7. Chronicle according to the Resurrection list / podg. k izd. Ja. I. Berednikovym, A. F. Bychkovym, pod red. A. S. Norova. Sankt-Peterburg Tipografija Imperatorskoj akademii nauk, 1856. 358 s.

28. Rogov P. I. Opisanie Kostromskoj gubernii v istoricheskom i geograficheskom otnoshenijah = Description of the Kostroma province in historical and geographical terms. Sankt-Peterburg : Izd-vo zhurnala «Mirskoj vestnik», 1871. 47 s.

29. Solov'ev S. M. Istorija Rossii s drevnejshih vremen. T. 2. Ot konca pravlenija Jaroslava I do konca pravlenija Mstislava Toropeckogo, 1054–1228 gg = History of Russia since ancient times. VOL. 2. From the end of the reign of Yaroslav I to the end of the reign of Mstislav Toropetsky, 1054-1228. Moskva : AST, Folio, 2001. 530 s.

30. Tatishhev V. N. Istorija Rossijskaja = Russian history.V 5-i t. Moskva: Napechatano pri Imperatorskom Moskovskom universitete, 1768.

31. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka = Explanatory dictionary of the living Great Russian language: V 4 tomah. Tom 4. R-Ja. / V. I. Dal'. Moskva : RIPOL klassik, 2006. 660 s.

32. Uvarov A. S. Merjane i ih byt po kurgannym raskopkam = Meryans and their life on mound excavations. Moskva : Sinodal'naja tipografija, 1872. 230 s.

33. Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: Tom XXXII (63). Sudohodnye sbory – Taicy = Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: Volume XXXII (63). Shipping fees – Taitsy. Sankt-Peterburg: Semenovskaja Tipolitografija (I. A. Efrona), 1901. 499 s.

Статья поступила в редакцию 03.01.2025; одобрена после рецензирования 26.01.2025; принята к публикации 13.02.2025.
The article was submitted on 03.01.2025; approved after reviewing 26.01.2025; accepted for publication on 13.02.2025